

Е. Н. КЛИТИНА

Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря

Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря известны в списках 1638/39 г. (6147)¹ и 1672/73 г. (7181),² хранящихся в рукописном собрании Загорского музея-заповедника³ (ЗМЗ). Книги содержат в себе записи о самых разнообразных вкладах в монастырь, дающие в целом широкое представление о социальных отношениях, экономике, быте и культуре русских земель в XV—XVII вв. Фактические данные вкладных книг широко привлекаются специалистами, работающими в области собственно истории, истории искусства и материальной культуры. Однако с текстологической и источниковедческой точки зрения вкладные книги в целом не исследовались.⁴

Вкладная книга 1639 г. переплетена в два тома, т. I на 719 лл.,⁵ т. II на 777 лл.,⁶ в лист (28,5×18,5 см), скоропись, на лл. 5 и 32 заставки, выполненные в старопечатном стиле, и заглавные строки (вязь), писанные киноварью. На лл. 6 об.—7 датирующая запись: «И сия вкладная книга для ради многих лет и за ветхость худых тетрапей переписана на предидущие лета на новые тетрати... в лето 7147 (1638/39)».

Вкладная книга 1673 г.,⁷ на 1250 лл., в лист (38×24 см), скоропись, на лл. 1, 46, 69 заставки, выполненные в старопечатном стиле, и заголовки (вязь), написанные золотом и киноварью, широко применяются инициалы, киноварные строки и буквы в названиях отдельных глав. В заглавии книги содержатся сведения, датирующие рукопись: «Книга вкладная .. списанная от древния книги обветшавшая в лето 7181 (1672/73) месяца».

В состав вкладных книг входят: 1) список настоятелей Троице-Сергиева монастыря от первого игумена Сергия до архимандрита Феодосия (1667—1674). Написан он в обеих книгах скорописным почерком, аналогичным почерку вкладной книги 1673 г., что указывает на включение

¹ Далее в тексте: вкладная книга 1639 г.

² Далее в тексте: вкладная книга 1673 г.

³ Копия Вкладной книги 1673 г., переписанная С. Б. Веселовским в 1928 г., хранится в Архиве АН СССР, ф. 620, оп. 1, ед. хр. 18.

⁴ Общую характеристику Вкладной книги 1673 г. как исторического источника с отдельными замечаниями источниковедческого характера см.: С. Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. Характеристика источников. М., 1969, стр. 31—32 и др. Отдельные наблюдения по вкладным книгам источниковедческого характера см.: Н. А. М а я с о в а. О датировке древней копии «Троицы» Андрея Рублева из иконостаса Троицкого собора. — Сообщения ЗМЗ, вып. 3, Загорск, 1960, стр. 170—174. О художественном и историческом значении Вкладной книги 1673 г. см.: Т. В. Н и к о л а е в а. Собрание древних рукописей. — В кн.: Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М., 1968, стр. 167—175

⁵ ЗМЗ, № 5560.

⁶ ЗМЗ, № 5559

⁷ ЗМЗ, № 288

списков настоятелей во вкладные книги монастыря в 1672—73 гг. Во вкладной книге 1639 г. список настоятелей позднее доведен до архимандрита Варлаама (1726—1737), во вкладной книге 1673 г. — до митрополита Платона (1766—1812), причем вся новая запись, т. е. с 1737 г., внесена в список в 1780-е годы. 2) Предисловие. 3) «Сказание главам» (оглавление). Во вкладной книге 1639 г. оно распадается на две части: на «сказание главам» к вкладам, включенным в книгу на время ее переписки, и на «сказание главам» к вкладам «новоприбылых» вкладчиков. Во вкладной книге 1673 г. «сказание главам» новоприбылых вкладчиков включено в общую нумерацию глав. 4) Запись вкладов. В ней необходимо отметить ряд несовпадений. Запись вкладов во вкладную книгу 1639 г. продолжалась и после переписки ее, до 30-х годов XVIII в., соответственно было продолжено и «сказание главам» новоприбылых вкладчиков. Запись же вкладов во вкладную книгу 1673 г. после составления ее не производилась. Только при митрополите Платоне к ней обратились вновь и произвели запись вкладов от 40-х годов XVIII в., отсутствующую в предшествующей книге.

Во вкладной книге 1673 г. помещено еще одно предисловие, составленное, по-видимому, в год переписки книги, оно предшествует всей книге в целом и помещено перед списком настоятелей.

Сопоставление двух списков вкладных книг приводит к выводу о том, что вкладная книга 1639 г. оставалась действующей и после ее переписки. Запись вкладов XVII в. в ней более полная.

Обращаясь к основному содержанию книги 1639 г. — к записи вкладов в Троице-Сергиев монастырь, нужно прежде всего отметить строгую систематизацию их по социальной принадлежности вкладчиков. В отдельные главы сгруппированы вклады великокняжеские и царские (в одной главе), митрополитов и патриархов (в одной главе), бояр и всяких служилых людей (в 651-й главе), дьяков (в одной главе), отдельных иерархических групп троицкого духовенства и духовенства других монастырей и городов (в семи главах), гостей торговых, государева двора разных чинов людей, подьячих, казаков, боярских людей, торговых людей разных городов (в семи главах), слуг, служебников, вотчинных и торговых крестьян, стрельцов и пушкарей Троице-Сергиева монастыря (в пяти главах).

В пределах каждой главы запись вкладов идет в хронологической последовательности с отдельными имеющими объяснение отступлениями. Вклады боярские сгруппированы в главы по родам, и хронологическая последовательность глав выдерживается по первому вкладу каждого рода. Вклады боярских родов записаны в главах с 3 по 597 и с 1 по 56 «новоприбылых вкладчиков». Указанная последовательность записи вкладов имеется в главах с 3 по 438, соответствующих 1499—1620 гг., в главах 593—595, соответствующих 1626—1629 гг., и в главах «новоприбылых вкладчиков». В главах же с 439 по 592 и в 596, 597 она меняется, главы эти выглядят вставкой, нарушающей хронологическую последовательность записи в 1620-е годы. Анализ записи вкладов этих глав дает возможность поставить вопрос о дополнениях вкладной книги монастыря, о времени и причинах дополнений.

Во всех этих главах (за исключением семи) записаны земельные вклады в монастырь. В статичной формуле записи земельного вклада обращает на себя внимание ссылка о внесении данной грамоты в вотчинную книгу, в определенный ее раздел, выделенный по географическому принципу, с определенным порядковым номером (главой). Например: «... а данная писана в вотчинной книге в Дмитрове, глава 4». Разбирае-

мые главы и расположены в последовательности, соответствующей географическим разделам вотчинной книги: Москва, главы 22, 38, 69, 72, 76, 82, 85 и т. д.; Радонеж, главы 6, 14, 37, 40 и далее Боровок, Рязань, Таруса, Руза, Переславль-Залесский, Дмитров, Тверь, Старица, Торжок, Бежецкий Верх, Великий Новгород, Кашин, Ростов, Кострома, Владимир, Муром, Белоозеро, Рознь.

Итак, речь идет о вотчинных книгах монастыря, в которые писались, т. е. копировались, данные грамоты. Можно утвердительно сказать, что вотчинные книги не могут быть не чем иным, кроме книг, вошедших в науку под названием копийных книг Троице-Сергиева монастыря.

Однако сопоставление ссылок на вотчинные книги с дошедшими до нас известными копийными книгами монастыря не дает совпадений. Но полное совпадение мы находим в сыскной книге Троице-Сергиева монастыря 1622/23 г.⁸ Книге предшествует следующее предисловие: «Лета 7131-го (1622/23) году живоначалыи Троицы Сергиева монастыря вотчины выписаны и [з] списков государевых жаловальных грамот и даных, и духовных, и купчих, и всяких крепостей, что писаны в дву книгах больших, которые чьей дачи и в которых городех и станех даны или у кого куплены и которого году, а в писцовых книгах 101 и 102 (1592—1594) году теми урочищи вотчины не объявились, а иные отписаны на государя, и что про те вотчины в сыску сказали попы и старосты и целовальники и крестьяне и которых сел, и тому книга» (л. 5—5 об.).

Сопоставление записи вкладов в разбираемых главах с сыскной книгой 1623 г. выявляет соответствие их и по содержанию, и в порядке записей по городам, и в нумерации данных грамот. Записям в сыскной книге соответствуют во вкладной и отдельные записи земельных вкладов боярских родов там, где они выпадают из хронологической последовательности записей данного рода. Итак:

1. Поскольку хронологическая последовательность в записи вкладов нарушается в 1620-е годы вставкой 156 глав, имеющих прямую связь с сыскной книгой 1623 г., а затем восстанавливается в полной мере к 1629 г., то отсюда следует, что не ранее 1623 г. и не позже 1629 г. во вкладную книгу Троице-Сергиева монастыря была записана большая группа вотчин, когда-то данных в монастырь, но не вошедших в писцовые книги 1592—1594 гг.

2. Вотчины эти были выявлены путем сопоставления списков грамот, написанных в «дву книгах больших», с писцовыми книгами 1592—1594 гг. и затем внесены во вкладную книгу монастыря.

3. В Копийной книге Троице-Сергиева монастыря 1641 г.⁹ помещено предисловие. Из него явствует, что с 4 июня 1614 г. по 30 марта 1615 г. при архимандрите Дионисии, келаре Авраамии Палицыне, казначее Иосифе Панине в Троице-Сергиевом монастыре была составлена копия книга.¹⁰ Нет никаких данных о том, что между 1615 г. и 1622—1623 гг. составлялись еще одни копийные книги монастыря, поэтому вполне вероятно, что «две книги большие», упоминаемые в предисловии к сыскной книге 1623 г., являются копийными книгами монастыря 1614—1615 гг.¹¹ и что с ними и сопоставлялись писцовые книги.

⁸ ГБЛ, ф. 303, № 658; далее в тексте сыскная книга 1623 г.

⁹ ГБЛ, ф. 303, № 528

¹⁰ Текст предисловия см. в кн.: Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков, ч. 2. М., 1951, стр. 39, прим. 1.

¹¹ Одной из «двух книг больших» могла быть копия книга 1614—1615 гг., сохранившаяся в составе книги публично-правовых актов 1641 г. (ГБЛ, ф. 303, № 528), см.: Л. И. Ивина. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — Записки

4. Записи всех земельных вкладов в монастырь, внесенных во вкладную монастыря в целом, имеют ссылки на определенные главы вотчинных книг, также не совпадающие с дошедшими до нас копиями книг. Можно предположить, что эти записи также соотнесены с копиями книг 1614—1615 гг. Следовательно, в 1620-е годы с вотчинными книгами монастыря были сверены не только записи земельных вкладов, вошедшие в дополнительные главы и в дополнения к старым главам, но и записи земельных вкладов вкладной в целом.

Необходимо проанализировать еще два типа дополнений к вкладной.

Во-первых, записи со ссылками на старую кормовую книгу (их во вкладной 10). В науке известна кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1592 г.¹² Записи во вкладной книге с ссылками на кормовую книгу по содержанию полностью с нею совпадают. Среди них ранние вклады в монастырь первой половины XV в., вклады середины XVI в. и вклады келаря монастыря Евстафия Головкина и старца Варсонофия Якимова 80—90-х годов XVI в. Следовательно, составитель вкладной, вписывавший вклады в нее со старой кормовой книги, должен был пользоваться кормовым синодиком не ранее начала 90-х годов XVI в., и время записи во вкладную должно было отстоять от этого периода настолько, чтобы кормовая книга по праву могла называться старой. Едва ли какая-либо работа по вкладным монастыря могла проводиться во время польско-литовской интервенции. Поэтому правомочно предположение, что вкладная книга пополнялась сведениями из старой кормовой книги в те же 20-е годы XVII в.

Во-вторых, записи с ссылками на «Отписные ризные книги [70]83» (1574/75 г.).¹³ В них записаны вклады в монастырь предметов церковного назначения, — тех, которые поступали на хранение ризничему; именно эти предметы и составили уникальную коллекцию произведений древнерусского искусства Троице-Сергиевой лавры.

Анализ записей во вкладную в целом вещевых вкладов выявляет следующие закономерности.

1. До 80-х годов XVI в. во вкладную книгу вклады предметов ризничных, за редчайшим исключением, не заносились (всего 14 вкладов). Многочисленные вещевые вклады этого периода относятся по монастырскому подразделению к рухляди (мужские и женские украшения, шубы и платье, ковры, конская сбруя, сани и т. п.) или к предметам бытового назначения (ковши, блюда, чарки и т. п.), поступавшим в монастырскую казну в ведение казначая и часто сразу переводившимся в денежное исчисление.

2. Записи вкладов предметов ризничного характера до 80-х годов XVI в. даны со ссылкой на отписные ризные книги 1575 г. Они включены в соответствующие главы вслед за датированным и определенным по имени вкладчика вкладом, при этом само построение фразы говорит о записи, данной в дополнение к предыдущей, например: «Государя ж царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси вкладу написано в отписных ризных книгах 83-го году» (далее идет запись вкладов), или «Мария ж дала вкладу (далее идет запись вкладов), писаны в отписных ризных книгах 83-го году».

Отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 24, М., 1961, стр. 5—44. Другой — книга с грамотами на владения монастыря, поступившие от частных лиц

¹² Опубликована арх. Леонидом в приложении к «Историческому описанию свято-Троицкие-Сергиевы лавры» А. В. Горского, М., 1879, стр. 35—56.

¹³ Далее в тексте: Отписные ризные книги 1575 г.

Запись во вкладную из ризничных книг выборочная. Принцип отбора не определяется; можно лишь отметить, что вписаны вклады, имеющие материальную ценность (предметы, выполненные с применением золота, серебра, драгоценных камней).

3. Вклады ризничных предметов от 80-х годов XVI в. записаны во вкладную книгу в редакции, характерной для записей других категорий вкладов (земельных, денежных, рухляди), т. е. с указанием даты вклада, имени вкладчика, цели вклада и его описания. Значит, в 80-х годах XVI в. вклады ризничных вещей стали вноситься во вкладную книгу монастыря в том же порядке, что и другие виды вкладов.

Возвращаясь к вопросу о дополнениях во вкладную со ссылками на ризные отписные книги 1575 г., необходимо решить вопрос о времени их внесения. Его предположительно можно отнести к 10—20-м годам XVII в. В пользу такого предположения говорят два обстоятельства. Вклады 80-х годов XVI в.—10-х годов XVII в. записаны во вкладную очень неполно. Так, в нее не внесены поздние вклады Ивана Грозного, ни один из известных вкладов царя Федора Ивановича и др. Только в 20-х годах XVII в. запись вкладов ризничного характера становится полной. Запись вкладов князя Федора Ивановича Хворостинина дает неоспоримые доказательства включения дополнительной вкладной записи со ссылкой на ризничную опись 1575 г. после 1608 г. Под 1603 г. и 1604 г. записаны вклады Хворостинина ризы и бархата, под 1608 г. — 100 руб., а следом знакомая нам форма записи со ссылкой на ризничную опись: «Боярина же князя Федора Ивановича вкладу написано в ризных отписных книгах 83-го году».

К выводу о переработках вкладной книги в 20-х годах XVII в. приводит и анализ отдельных записей I главы. В ней записаны вклады великокняжеские, царские и вклады удельных князей Московского княжества. Запись их ведется в основном в хронологической последовательности, но в записи вкладов от конца XVI до 20-х годов XVII в. наблюдается стремление придать им логическую систематизацию.

Так, вклад царя Бориса Годунова 1603 г. по царице Ирине записан выше более ранних вкладов Годунова, но он связан с угасшим царским родом Рюриковичей. За ним следуют записи летописного характера: о приезде в Троице-Сергиев монастырь 6 января 1583 г. Ивана IV и его тайном молении, об установлении поминаний по царевиче Иване, о времени смерти Ивана IV, царевича Ивана и царя Федора Ивановича.¹⁴

Вклады царя Бориса Годунова предшествуют в порядке записей вкладам Бориса Годунова — боярина. Вклад по Ксении Годуновой 1622 г. завершает вклады Годуновых и предшествует записи более раннего вклада по царе Василии Шуйском.

Вклады Марфы Старицкой также сгруппированы вместе и кончаются вкладом по ней царя Михаила Федоровича 1623 г., вклады же Михаила Федоровича более раннего времени записаны ниже.

Значит, 1622—1623 гг. и здесь выступают как годы, в пределах которых проведена систематизация царских вкладов.

Следовательно, в 1620-е годы, в период настоятельства архимандрита Дионисия Троице-Сергиев монастырь проделал огромную работу по обогащению вкладной монастыря сведениями о росте земельных владений и богатств монастыря за счет добровольных вкладов. В работу был во-

¹⁴ Записи эти, по-видимому, не могли быть составлены ранее 1598 г., но и не позже 1603 г., года смерти Евстафия Головкина — последнего свидетеля тайного покаяния Ивана IV Грозного. Они могли быть внесены во вкладную из неизвестного летописца местного троицкого значения.

влечен большой круг документов монастырского архива: вотчинные книги, старая кормовая книга, описи ризницы.

Содержанию вкладной книги монастырские власти, по-видимому, придавали особое значение, вполне оправданное в свете событий этого времени, времени подготовки правительственных мероприятий по составлению новых писцовых книг и дальнейшему ограничению монастырского землевладения.¹⁵

В этом плане особенно значительно предисловие к вкладной, заканчивающееся полным текстом I части 75-й главы Стоглава 1551 г. Включение в предисловие 75-й главы Стоглава примечательно. Ведь в ней обуславливаются не только обязанности монастырей по отношению к вкладчикам, но и отстаиваются права церкви на землевладение. Не случайно 75-я глава Стоглава в этот же период была включена в копиянные книги монастыря 1614—1615 гг.

На основании вышеизложенного можно сделать такие выводы:

1. Переработка вкладной книги Троице-Сергиева монастыря в 1620-е годы тесно связана с правительственными мероприятиями по составлению новых писцовых книг и дальнейшему ограничению монастырского землевладения. В результате переработок вкладная могла рассматриваться не только как рабочая книга, содержащая материал для установления определенных церковных служб, но и как своеобразный юридический документ, сосредоточивший в себе сведения о монастырских богатствах, подтверждающий и отстаивающий права монастыря на эти богатства.

2. Характер переработок дает основание говорить о новой редакции вкладной книги Троице-Сергиева монастыря в 1620-е годы, дошедшей до нас в списках 1639 г. и 1673 г.

Определение во вкладной напластований XVII в. дает возможность выделить, правда очень условно, вкладную книгу монастыря XVI в. и сделать по ней несколько наблюдений.

Вкладные книги монастыря за XV в. были утрачены;¹⁶ ссылки вкладной, относящиеся к вкладам первой половины XVI в., на книги денежные, рухлядные, платяные говорят о том, что и запись вкладов в монастырь этого времени сохранилась не полностью и составители вкладной должны были обращаться к другим документам монастырского архива. Положения эти позволяют сделать вывод о прямой зависимости составления вкладной книги Троице-Сергиева монастыря в XVI в. от решений Стоглавого собора 1551 г., в 75-й главе которого обуславливаются обязанности монастырей по выявлению вкладов и установлению по ним разного рода поминаний.

Некоторые данные по уточнению года составления вкладной книги Троице-Сергиева монастыря XVI в. дает анализ записей 1-й главы с вкладами великих князей, царей и удельных князей. Естественно предположение, что составители вкладной вначале записали вклады великокняжеские и царские, затем вклады удельных князей. И действительно, глава начата записью вклада Дмитрия Донского и в хронологической последовательности продолжена до записи вкладов Ивана IV, кончающихся 1571 г. — вкладом по жене Марфе Собакиной. Затем запись царских вкладов прерывается вкладами удельных князей Радонежских, Ста-

¹⁵ С. Б. Веселовский отмечает, что «Описания 20—30-х годов ... должны быть признаны таким крупным предприятием, которое по широте и сложности задач далеко превосходило перепись 154—155 гг. и более уже не повторялось в истории Московского государства» (С. Б. Веселовский. Сошное письмо, т. II, М., 1916, стр. 231).

¹⁶ См.: С. Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев, стр. 31.

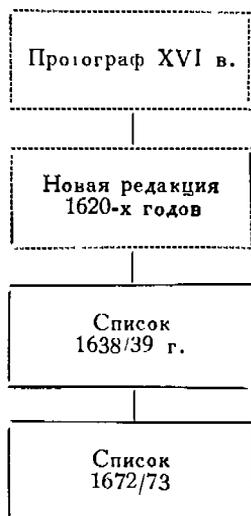

Схема истории текста вкладных книг Троице-Сергиева монастыря.

рицких, Андрея Васильевича Большого Угличского и возвращается опять к поздним вкладам Ивана IV и далее к другим царским вкладам. Отсюда возможно предположение о составлении вкладной книги монастыря в самом конце 60-х и начале 70-х годов XVI в.

Во вкладную монастыря XVI в. записывались вклады: земельные (села, деревни, пустоши); денежные; варницы, колодцы соляные, дворы и дворовые места в городах; платье, рухлядь, лошади. Вклады предметов ризничного обихода, как уже говорилось выше, до 80-х годов XVI в. во вкладную не записывались.

Возможно предположение о каких-то переработках вкладной в 90-х годах XVI в. Выше говорилось о включении во вкладную монастыря вотчин, не вошедших в писцовые книги 1592—1594 гг. Вполне вероятно, что эти вотчины были раньше записаны во вкладную и исключены из нее после составления писцовых книг 90-х годов XVI в.

* * *

Список вкладной книги 1673 г. создавался в иную эпоху, наложившую на него свой отпечаток, нашедший отражение в переработке старого предисловия и в новом предисловии к книге.

Предисловие вкладной 1639 г. подверглось здесь сокращению, из него был исключен текст 75-й главы Стоглава 1551 г. И действительно, вопрос о праве монастырей на приобретение и получение путем вкладов земель был решен не в пользу церкви, надобность в ссылках на решение Стоглавого собора отпала.

Взгляды монастыря на право владения церковью имущественным богатством и на необходимость добровольных пожертвований в монастырь были сформулированы в новом предисловии к вкладной, составленном, по-видимому, в год ее переписки, т. е. в 1673 г. Оно интересно по содержанию и может рассматриваться как оригинальное произведение, достойное самостоятельного анализа.